

Исмаилжан ИМИНОВ

АРАЛ: В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО МОРЯ

(главы из книги)

Наш постоянный автор, писатель, публицист и путешественник Исмаилжан Иминов побывал с научно-познавательной экспедицией QazaqGeography «Улытау – Арал» у берегов Аральского моря. Позже родилась книга «Арал: в поисках потерянного моря», рассказывающая о трагедии высыхания Аральского моря, судьбах людей и уникальной культуре Приаралья. Несколько глав из этого произведения мы предлагаем вашему вниманию.

Встреча с Коккаральской плотиной

Вечером мы разбили лагерь за селом Акбасты. Устав за день, сразу заснули. Рано утром, взяв пресную воду у гостеприимных и щедрых сельчан, которую им привозили на водовозе, двинулись в сторону Коккаральской плотины.

Вновь дорога по пескам, которую настойчиво преодолевали наши джипы. Она вела к дамбе. Я очень ждал встречи с этой плотиной, прекрасно понимая, что она стала символом возрождения северной части Аральского моря.

Человек, его неразумные действия привели к экологической катастрофе. Погибло не только великое Аральское море, вместе с ним из-за смертельных болезней ушли из жизни десятки тысяч людей. Многие вынуждены были покинуть родные края. Без работы остались шестьдесят тысяч рыбаков. Исчезли различные виды рыбы, которые веками здесь обитали. Изменились флора и фауна всего региона. Совершив невольно преступление перед природой, ужаснувшись от содеянного и увидев трагические последствия, человек попытался исправить хотя бы часть своих ошибок – он построил Коккаральскую плотину.

Машины одолели бездорожье и продолжили путь по асфальту. Я молча, с нетерпением, буквально высунув голову из окна автомобиля, искал глазами море, а его всё не было...

Но вот и оно! Передо мной была бескрайняя голубая гладь. Автомобиль двигался по берегу Малого Аральского моря. Водитель снизил скорость, чтобы мы могли насладиться его красотой. Картина была величественной: вот цапли важно, не обращая внимания на людей, стоят в воде... Проехали еще сотню метров и заметили гордых гусей, а недалеко от них – красавцев-пеликанов. Наверное, никогда в жизни я не видел такого количества ласточек, они сотнями летали по берегу. Картина была совершенно не похожа на ту, что мы видели при первой встрече с Малым Аралом. Чувствовалось, что жизнь здесь бьет ключом: экспедиция находилась рядом с Коккаральской дамбой, которая изменила жизнь людей, фауну и флору всего региона.

Наконец мы достигли Кокаральской плотины и остановились на водопропускном сооружении. Я вышел из машины. Несмотря на летний зной, дул свежий ветер, пахло жизнью. Я подумал, что еще совсем недавно, несколько десятилетий назад, такая обстановка была по всему огромному берегу Аральского моря, а теперь...

Вместе со мной из машин вышли наши коллеги. Они молча восхищались плотиной.

С детства я слышал по радио или телевидению, читал в газетах: «Человек построил многокилометровый канал, соорудил водохранилище!..» Лишь с годами понял, что у подобных хвалебных речей была и обратная сторона, о которой знали лишь специалисты. Обычно искусственное вмешательство человека в природу наносило ей вред, особенно заметно это становилось с годами. Еще раз хочу подчеркнуть, что человек – не Аллах. Возомнив себя хозяевами, покорителями природы, люди погубили Аральское море. Кокаральская плотина – попытка человека найти выход из того положения, в котором оказался Арал. Трижды здесь пытались построить дамбу для спасения Малого Арала... И лишь третья попытка оказалась удачной. Но обо всем по порядку.

В 80-х годах прошлого века Аральское море, которое катастрофически продолжало мелеть, разделилось на две части: северную и южную. Между ними было узкое русло, по которому вода из Малого (Северного) Аральского моря попадала в Большой (Южный) Арал. Вот это русло дважды пытались перегородить, чтобы наполнить водой северную его часть. Люди тогда поняли, что возродить великое Аральское море невозможно, но необходимо хотя бы вернуть жизнь его северной части.

Был сложный 1992 год, мы еще не отметили годовщину нашей Независимости, но именно в том году соорудили первую Кокаральскую дамбу. Почему плотину назвали Кокаральской? Потому, что на этом месте находился остров Кокарал (в переводе с казахского языка – зеленый остров), который прежде был полуостровом, а ныне это обычный участок суши.

Весна 1993 года выдалась обильной на осадки, поднялся уровень воды в Малом Арале, в результате бурные потоки смыли песчаную дамбу. Зная, что строительство плотины кардинально изменит обстановку в крае, строительные предприятия под руководством местных властей весной 1997 года завершили строительство второй песчаной дамбы, и на ней были сооружения для водосброса. В 1998-м дамбу укрепили железобетонными плитами. После строительства этой плотины уровень Малого Арала значительно вырос, уменьшилась повторяемость песчано-соляных бурь. Но, к сожалению, и ее уничтожил шторм.

В 2001 году правительство Республики Казахстан обратилось с просьбой к Всемирному банку о займе для строительства новой дамбы по последним современным технологиям. Тщательно изучив просьбу казахстанской стороны,

Всемирный банк выделил деньги на возведение плотины. И в августе 2005 года Кокаральская плотина была сдана в строй. Так началась новая эра в истории Малого Аральского моря.

Члены экспедиции Казахстанского национального географического общества подошли к дамбе, и Болат Бекнияз, директор Исполнительной дирекции МФСА в РК, начал рассказывать о плотине:

– Кокаральская дамба построена для регулирования уровня воды в Малом Аральском море. Ее строительство показало, что человек может положительно влиять на экологию и природу. Длина плотины 13 034 метра, ширина 100-150 метров. Высота гребня дамбы 6 метров (45,5 м абс.), заполнение озера предполагается до отметок 42,2 м абс. Очень важно, что на плотине построено водопропускное сооружение с девятью водосбросами, с пропускной способностью 600 куб. метров в секунду. Вы, конечно, понимаете, это сооружение обезопасило дамбу от разрушения – излишки воды сбрасываются в Большой Арал.

– Бокен, расскажите, пожалуйста, что произошло после ввода в строй плотины?

– Уровень воды в Малом Аральском море вырос на три метра по сравнению с самым низким уровнем, который зафиксировали специалисты в 2003 году, то есть с 39 до 42 метров, значительно уменьшилась соленость. Стоит отметить, что уменьшилась минерализация воды с 23 до 11 граммов на литр. Резко выросла численность рыбы, в море возродились прежние ее виды. Это сазан, лещ, карп, окунь, усач, белый амур. И всё это благодаря работе рыбопитомника, который находится на дельтовых озерах. Последние исследования говорят о том, что рыба в Малом Арале экологически чистая, здоровее, чем, например, на Балхаше или Каспии. Наша задача – сохранить, а не уничтожать ее варварски. Она лишь недавно появилась в озере. Для того чтобы по-настоящему возродить рыбу на Арале, необходимо охранять места ее нереста, а это устье Сырдарьи. Эту территорию необходимо срочно передать Барсакельмесскому заповеднику, иначе мы вновь можем потерять рыбу. (К счастью, в 2020 году к заповеднику присоединен новый участок «Дельта», площадью 2 300 га. – *И. И.*)

– А каковы дальнейшие планы по возрождению вод Малого Арала?

– Море необходимо привести к прежним берегам города Аральска. В рамках проекта РССАМ-2 планируется построить новую дамбу и поднять ее высоту на 6-8 метров, при этом объем воды увеличится с 27 кв. км до 59 кв. км, соленость уменьшится с 11 г/л до 2,5 г/л. Как это сделать? Для нас большое значение имеет глубина моря. Наверное, вы знаете, что и прежде Арал был не очень глубоким. Известно, что вода в мелких водоемах быстро нагревается и испаряется, появляются многочисленные водоросли, берега заболачиваются, зарастают тростником. Мы не должны опускать руки. Первый этап увеличения моря – это подъем уровня водоема еще на два метра существующей плотины. Ученым необходимо искать различные пути для выполнения этой задачи и уже при жизни нашего поколения вернуть море Аральску. Поверьте, это в наших силах.

– Мы с вами видим, что часть воды переливается через дамбу. Очевидно, вместе с водой уходит и рыба. Какова судьба этой воды и рыбы? – спросил я у Болата Бекнияза.

– Некоторые считают, что вместе с водой уходит и рыба в Большой Арал, где она погибает, ведь там практически нет воды. Осенью этого года мы хотим провести гидрологическую экспедицию по сбросному руслу, чтобы установить масштабы вновь образованного озера (вода не может исчезнуть бесследно), изучить там ихтиофауну и дать необходимые рекомендации.

В прозрачной воде мы увидели различные виды рыбы, а на берегу сидели важные, молчаливые рыбаки и ловили ее удочками.

Второе знакомство с водами Малого Арала

Конечно, находясь на берегу моря, мы не могли не окунуться в его воды. Наши автомобили немного отъехали от дамбы, мы нашли хороший песчаный берег и пошли купаться. С радостью я вошел в воду. Она была свежая и не такая теплая, как при первом знакомстве с Малым Аральским морем. Его берега на этот раз не были болотистыми, и мои друзья не мазали друг друга морской грязью. Пейзаж мало чем отличался от картин, которые мы видим на берегах другого известного казахстанского озера Алаколь.

Долго, с удовольствием я купался в гостеприимных водах Малого Арала. Он не хотел меня отпускать. По несколько раз я входил и выходил из моря, не желая с ним расставаться. Но пришло время прощания с ним.

Отдохнувшие, мы вышли из воды. Нас ждала дорога: экспедиция продолжалась. Но мы твердо решили, что за время нашего путешествия еще вернемся к этому берегу, искупаемся вдоволь и наловим рыбы.

Светлое село Каратерен

За время своих странствий по Приаралью я полюбил маленькие казахские села, каждое из которых имеет свое неповторимое очарование. Акеспе, Акбасты, а теперь и Каратерен. Сколько еще таких чудесных аулов на казахской земле! Кажется, я понял, почему люди, покинув их, скучают по родным местам. Конечно, по Родине всегда тоскует человек. Но если Атамекен (Земля отцов) еще имеет свою неповторимую суровую красоту, то отчие земли никогда не забудешь. Они будут снится до конца твоих дней, звать к себе.

Вечером наши машины въехали в Каратерен. По переписи населения 2009 года я знал, что в селе проживает 140 человек: 75 мужчин и 65 женщин. «Малюсенький аул, что в нем может быть?» – думал я. Но Каратерен удивил и обрадовал меня. Я понял: наши люди даже в самых отдаленных и суровых краях могут создавать себе хорошие условия для жизни.

Машины остановились на краю населенного пункта, чтобы заправиться. Стоял один бензиновый насос, но он не работал (очевидно, это был оригинальный рекламный знак, который указывал, что здесь расположена заправка). Бензоколонка находилась возле дома, где стояли бочки с бензином. Водители вошли во двор, чтобы заправить машины.

Среди наших джипов был один с открытым кузовом. Он выполнял роль бензовоза. Водителем и владельцем этого автомобиля был трудолюбивый и спокойный Евгений Волков. Заправив баки горючим, шоферы стали набирать бензин и солянку в канистры, которые Женя, крепко привязывая, аккуратно расставлял в кузове. Это горючее могло пригодиться нам в любой точке наших странствий по пустыням и степям.

Пока мои друзья-водители заправляли машины, я решил пройтись по селу Каратерен, которое находится в 103 километрах от районного центра, города Аральска.

Село оказалось очень чистым: на улицах я не увидел ни мусора, ни брошенных бутылок, ни целлофановых пакетов. Меня порадовало, что здесь живут чистоплотные люди.

Я учитель с сорокалетним стажем, который почти всю жизнь посвятил педагогике, поэтому в незнакомых селах в первую очередь ищу школу. Увидел ухоженное школьное здание, утопающее в зелени. Прошел мимо здания местного акимата. Сельские дома в основном были небольшие, аккуратные. В магазине, который находился во дворе частного дома, купил горячий хлеб, напитки и вернулся к заправке.

Встреча с детьми

Наверное, у каждого человека своя судьба, которая порой зависит от случая. В 1976 году, окончив десятилетку, я стал работать старшим пионервожатым в Каргалинской средней школе № 1. И привел меня туда случай. Я не думал там работать, но в тот год не поступил в вуз и решил немного поработать в школе. Это время было самым счастливым в моей судьбе: целыми днями я пропадал на работе, мне безумно нравилось общаться с детьми, ведь и сам я тогда был почти мальчишкой.

Вот уже сорок лет я работаю в школе. Жизнь разбросала тысячи моих учеников по всему миру, но я помню их всех, скучаю по ним и жду их звонков из дальних стран в День учителя.

Где бы я ни был, ищу общения с детьми. Это приносит мне большую радость, удовлетворение. Так и здесь, в далеком аральском селе Каратерен, у заправки я заметил трех мальчишек, и мне безумно захотелось с ними поговорить.

Ребята стояли возле старого мотоцикла «Урал» и внимательно рассматривали его. В наших краях уже не встретишь такой мотоцикл, и я подошел к нему. Дети, увидев меня, поздоровались, я тепло ответил на их приветствия. Мальчики были одеты в чистенькие шорты и футболки, на головах – светлые бейсболки, и что удивительно, они были босые...

– Мальчики, почему вы босиком? Вы не боитесь укусов скорпионов? – спросил я у них.

– Ага, местных они не трогают, – улыбнувшись, ответил старший из них.

Я разулся, ступил босой ногой на песчаную почву и тут же отдернул ее: песок оказался очень горячим. Мне показалось, будто я сунул ногу в кипяток.

– Вам просто нужно привыкнуть к жару нашей земли. Мы всегда летом ходим босиком, поэтому родной горячий песок не обжигает наши ноги.

– Как вас зовут? Вы учитесь в школе?

– Меня зовут Мурат, я перешел в пятый класс, Кайрат – в третий, а Ерлан в этом году пойдет в школу, – вновь ответил старший, показывая на мальчишек.

– Вы братья?

– Кайрат – мой брат, а Ерлан – сосед.

У меня в руках была бутылка холодной колы и конфеты. Мне захотелось угостить ребят.

– Мальчики, угощайтесь, – сказал я и протянул им напиток и сладости.

– Ага, спасибо, мы не хотим пить, да и конфеты не очень любим, – сдержанно ответил Кайрат.

– Кола ледяная, только что из холодильника... Угощайтесь, да и старшим ведь нельзя отказывать, – улыбнувшись, повторил я.

Лишь после этих слов Мурат, поблагодарив, взял гостинцы. Большую часть конфет он отдал малышам, оставив себе немного. Бутылку с напитком предложил сначала маленькому Ерлану.

Я, учитель, который многие годы учил и воспитывал учеников, сразу понял, что из этих ребят вырастут хорошие люди, они – подлинные дети и будущее нашего Казахстана.